

Фу Байнян хитро улыбнулся ей, а затем сказал всем репортерам: “Я искренне извиняюсь за то, что заставил всех прийти сюда сегодня. Между Чэнь Мэймэем и мной действительно есть небольшое недопонимание, но факты не совсем такие, как она описывала их ранее. Между нами никого нет. На самом деле, была только одна женщина, которую я любил от начала до конца, иначе я бы не женился на ней!”

Один умный репортер сразу же нашел проблему с тем, что было только что сказано, и спросил Фу Байняня: “извините меня, президент Фу, предыдущие слухи говорили, что вы и Чэнь Мэймэй не ладили. Итак, как же ты внезапно влюбился в нее? Насколько я знаю, с нынешней фигурой Чэнь Мэймэя людям будет нелегко влюбиться в нее.”

В то время как лань Цзиньяо, который был вовлечен только за то, что присутствовал, чувствовал себя оскорбленным. Теперь она была намного худее, ясно?!

“Как все могут видеть, ее тело может быть слишком толстым, но то, что заставило меня влюбиться в нее, — это ее внутренняя красота. Ее внутренняя красота пленила меня. Поэтому я не могу говорить о чувствах и разногласиях. Что же касается прежних слухов, то это всего лишь слухи; ни один из них не является правдой!”

“Я слышал, что Чэнь Мэймэй присоединился к компании Blue Hall Entertainment для президента Фу. Позже Blue Hall Entertainment намеревался скрыть ее, что привело к тому, что у нее практически не было возможности расправить крылья. Пожалуйста, объясните эту ситуацию.”

Фу Байнян уставился на лань Цзиньяо, его черные глаза, казалось, переполняла нежность. Лань Цзиньяо, на которого все смотрели, недоумевал, почему он так пристально смотрит на нее.

Затем он продолжил: «Я делаю это для ее же блага. Вода в развлекательном круге слишком глубокая. Я беспокоился, что она не сможет выдержать все слухи и клевету, которые приходят с таким публичным выступлением, поэтому я не позволил ей никаких возможностей для продвижения. Но теперь я хочу понять ее. Поскольку она любит свою работу, я, конечно, полностью поддерживаю ее. Кроме того, она будет под моей максимальной защитой. Я верю, что смогу защитить ее от любого вреда, который этот мир может причинить ей!”

Особая часть речи Фу Байняня заставила Лань Цзиньяо громко расхохотаться. Когда дело дошло до актерства, она не могла сравниться с Фу Байняном! Он был мастером, когда дело доходило до лжи, поскольку он мог сказать ложь в мгновение ока с невозмутимым лицом; он был настоящим мастером среди экспертов. Итак, репортеры поверили ему. Даже ли Ци теперь смотрел на нее с восхищением.

— О-о-о ... — восхищенно воскликнули несколько человек в толпе.

“Тогда, президент Фу, я хотел бы спросить вас о женщине, упомянутой Чэнь Мэймэем, о причине вашего несогласия. Это правда, что у тебя роман?”

Фу Байнян ответил совершенно невозмутимо: “Что касается этого, то это просто недоразумение между нами. Другая сторона-артистка под моим руководством. Однако, поскольку это заставило Чэнь Мэймэя неправильно понять, это моя вина. Я не стал ей внятно объяснять, что между мной и этой женщиной нет никаких отношений, кроме отношений начальника и подчиненного. За это мне очень жаль!”

Лань Цзиньяо холодно посмотрела на него и пробормотала про себя: «Продолжай, я хочу посмотреть, как далеко ты зайдешь в своем поступке!»

“Тогда по какой причине вы не пришли на свадьбу?— спросил другой репортер.

Взгляд Лань Цзиньяо упал на лицо Фу Байняня; она хотела увидеть, как он объяснит, что бросил свою жену ради другой женщины. Кроме того, что он сказал, что между ними нет любви, что еще он мог придумать?

Фу Байнян некоторое время молчал. Пока он молчал, те, у кого был фотоаппарат, быстро его сфотографировали.

“Я знаю, что это дело действительно причинило вам боль, поэтому здесь, перед всеми, я искренне извиняюсь. Что касается того, почему я пропустил свадьбу, мне жаль, но я не хочу делать это публично. Просто знай, что я категорически против развода. В будущем я обещаю быть добрым к тебе, и я никогда не сделаю ничего, что причинит тебе боль.”

Лань Цзиньяо тихо спросил: «Фу Байнян, ты ведь не болен, верно?! Лан Синь мог бы посмотреть это, вы знаете?»

Никто не заметил, как женщина, о которой шла речь, уже стояла в углу. На голове у нее была широкополая шляпа, на лице—солнечные очки, а все ее тело было завернуто в большой свитер. Никто не обнаружил ее стоящей там.

Услышав имя «Лань Синь», зрение Фу Байняня подсознательно посмотрело на улицу, и он легко заметил Лань Синь с первого взгляда. Хотя пара солнцезащитных очков закрывала ее лицо, он все еще мог видеть слезы, постоянно капающие по ее щекам.

Он почувствовал себя немного виноватым и отвернулся.

— Итак, президент Фу, Вы хотите сказать, что теперь не хотите разводиться?”

Фу Байнян повернулся лицом ко всем камерам и торжественно кивнул. — Я не хочу разводиться, если только.....Я же мертв!”

Какая-то женщина в синем свитере вдруг без сил упала на землю и заплакала. У всех репортеров был острый слух, который помогал им в их профессии, поэтому, услышав звук плача, они сразу же подумали, что это было странно. Подойдя поближе, чтобы исследовать, они начали делать несколько фотографий подряд. Репортеры в задней части толпились впереди и окружили Лань Синь.

Женщина попыталась прикрыть лицо ладонями, но сцена была слишком хаотичной. В суматохе ее темные очки таинственным образом исчезли. Таким образом, маленькое нежное личико было открыто перед всеми глазами. Ситуация немедленно взорвалась волнением; эта поездка не была потрачена впустую. На самом деле, можно было бы сказать, что сегодня забил их всех большой урожай вместо этого!

“Это же Лань Цзиньяо!”

— Значит, богиня не умерла?!”

“Значит, ее падение со здания было на самом деле схемой, придуманной Blue Hall Entertainment?”

— Это будет новостью для завтрашнего заголовка!”

“...”

Ситуация на месте происшествия превратилась в хаос. Когда Ли Ци услышал имя «Лань Цзиньяо», он хотел подбежать и посмотреть, но его остановил Фу Байнян. Ли Ци был ошеломлен, когда он уставился на Фу Байняня, но он только слышал, как он слабо сказал: “вам не нужно идти; компания должным образом справится с этим вопросом.”

Лань Цзиньяо фыркнул, а затем сказал насмешливо: “наш великий президент ФУ Действительно бессердечный человек. Всего несколько дней назад эта женщина все еще была в его объятиях, но теперь он делает вид, что не знает ее. Он может видеть, что она в беде, но он не идет и не спасает ее!”

Рука, сжимавшая ее пальцы, внезапно напряглась.

Лицо фу Байняня стало еще темнее, и его черные глаза впились в ее лицо. “Тебе обязательно так со мной разговаривать? Вы, очевидно, знаете все причины этого. Я с самого начала говорил, что уже кого-то люблю. Вы также знали, когда увидели лицо Лан Синь, что она не была... почему вы мне не сказали?!”

Итак, он уже догадался, кто она такая, и поэтому мог заявить, что если они захотят развестись, то это произойдет только в том случае, если он умрет. Однако какой смысл делать это сейчас?

— Фу Байнян, кто это оставил меня одного, чтобы я вернулся в Китай? Кто же обещал мне, что он придет, но в конце концов нарушил свое обещание? Я сказала тебе, что хочу рассказать тебе секрет в день нашей свадьбы, так что ты должна была прийти, но где же ты была?! Ты оставил меня совсем одного и позволил мне стать посмешищем для всех!”

Фу Байняну показалось, что он получил сильный удар, и все его тело застыло.

Через некоторое время он, наконец, отреагировал и спросил ее: “секрет, который ты хотела мне рассказать в тот день, был...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303156>